

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Станислава Минина

ПОЖАРСКИЙ

Камень

Камень. Великий князь

Камень. Обретение стихии

Станислав Минин

**КАМЕНЬ
ОБРЕТЕНИЕ СТИХИИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М61

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 274

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*
Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

Минин, Станислав Николаевич

М61 Камень. Обретение стихии: роман / Станислав Минин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 384 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-167668-1

Бастард древнего рода, который нелюбим основной частью семьи и холим главой рода, известный повеса. В его круге общения как простолюдины, так и великие князья, странно было бы, прозябай он за бумагами. Драки, влюблённости, познания себя и своей магии — всё это про Алексея Пожарского.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-167668-1

© Станислав Минин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

— Михалыч, ты же говорил, что с пацаном всё будет в порядке? — Злой Белобородов буквально затолкал слегка бледного Лебедева в угол гостиной палаты Алексея, а император с цесаревичем всем своим видом продемонстрировали солидарность с воспитателем Алексея по данному вопросу.

Один лишь Пафнутьев оставался невозмутимым.

Палатой это помещение, вернее, комплекс помещений в отдельном «Императорском» крыле Кремлёвской больницы можно было назвать лишь с большой натяжкой: в прихожей располагался пост охраны дворцовой полиции, её сотрудники находились как в самой прихожей, так и снаружи, оттуда медицинский персонал и посетители попадали в роскошную гостиную со всеми атрибутами роскоши, где наличествовал даже отдельный рабочий стол и бар. В гостиной было две двери, одна из которых вела в не менее роскошную спальню, а вторая — в самый настоящий, оборудованный по последнему слову техники процедурный кабинет, чтоб, значит, Романовы не утруждали себя беготней по разным этажам для прохождения лечения. В углу «процедурки» стояла пара диванов со столиком для отдыха дежурящего медицинского персонала. Последней комнатой — палатой интенсивной терапии — пользовались крайне редко.

И сегодня был именно такой случай — после безуспешных попыток врачей и непонятого сотрудника Тайной канцелярии привести в сознание привезённого на «скорой

помощи» молодого человека в камуфляже, его по личному распоряжению императора поместили именно в эту палату. Все усилия медиков не увенчались успехом, и спустя какое-то время юноша впал в кому. Словам всё того же сотрудника Тайной канцелярии о том, что молодой человек переусердствовал с активной мозговой деятельностью, врачи поверили не сразу: это в камуфляже-то? Да и до сессии было ещё далековато... Но быстро сделанные исследования эту версию практически полностью подтверждали: никаких травм, гематом и патологий обнаружено не было, складывалось полное впечатление, что в мозгу молодого человека просто сработала естественная защита от перегрузок, погрузив того в бессознательное состояние. Приехавшим вскоре императору и цесаревичу врачи честно не дали стопроцентной гарантии на восстановление в полном объёме всех функций организма после выхода молодого человека из комы — человеческий мозг для существующей медицины до сих пор оставался загадкой, но клятвенное обещание сделать всё от них зависящее медики Романовым дали, а уж когда император раскрыл им личность юноши...

— Всякое бывает... — твёрдо ответил Лебедев. — Всё будет хорошо. Я за годы службы на всякое насмотрелся, молодые бойцы по неопытности и в кому впадали дня на три-четыре максимум. И с его императорским высочеством будет всё в порядке, я же при вас всех его *глянул*, — он посмотрел на императора. — Государь, перестарался Алексей Александрович! Всё с запасом делал, на грани возможностей! Вот и... — он поник. — Моя вина...

— Так, Владислав... — Николай смотрел на колдуна исподлобья. — Найду вину — ответишь. А пока *мой внук* не очнётся, ты остаёшься при нём и будешь следить за его состоянием... На своём уровне, естественно. С врачами свои действия согласишь, заодно и поможешь... чем сумеешь. Покои в твоём полном распоряжении. — Николай огляделся по сторонам и остановил взгляд на сыне. — Докладывать о состоянии Алексея будешь Александру.

Камень. Обретение стихии

— Будет исполнено, государь! — воспрянул Лебедев.

— Всё, мы с Александром пошли. Прохор, — император глянул на Белобородова, — ты, как я понимаю, тоже при Алексее остаёшься?

— Да, государь, — кивнул Белобородов. — Государь, надо бы князю Пожарскому сообщить об Алексее... Я сам не стал...

— Точно! — хлопнул себя по ноге Николай. — Спасибо, что напомнил, а то я со всем этим о другом Лешкином деде и запамятовал. Наберу. Не прощаюсь, вечером ещё зайду. — Он вышел из гостиной.

Цесаревича, направившегося было за отцом, за локоток придержал Пафнутьев:

— Саша, там моя Леська с Викторией Вяземской к Алексею рвутся...

Прохор подтверждающе кивнул.

— Не возражаю, — кивнул Александр Николаевич, чуть подумав. — Может, и *достучатся*... — и побежал догонять отца.

Дел Романовым сегодня предстояло сделать ещё действительно немало.

* * *

Тревога застала Вяземскую уже на территории базы корпуса в раздевалке. Инструктаж у полковника Орлова был краток, и подразделение «Волкодав» в полном составе, за исключением отсутствующего сегодня Камня, выдвинулось в Москву. Когда уже сама Вяземская начала инструктаж у девушек, раздались возмущённые возгласы с мест по поводу взятия террористами в заложники именно детей, и штаб-ротмистру пришлось резко пресечь возмущение, напомнив своим подчинённым, что они на службе, и лишние эмоции могут повлиять на конечный результат операции. Девушки притихли и всю оставшуюся дорогу только взволнованно переглядывались. Беспрепятственно преодолев постоянно расширявшееся

полицейское оцепление, подразделение подъехало практически к самому забору школы, где их встретили великий князь Владимир и генерал Орлов, начальник Московской полиции.

— Иван Васильевич, принимай командование, — сказал полковнику великий князь. — Это твой профиль. На меня внимания не обращай, я же чистый армеут...

— Есть принять командование, Владимир Николаевич, — кивнул Орлов. — Тогда прошу следовать за мной. — Он зашагал к кунгу «Урала», по дороге сделав знак рукой следовать за ним Смолову, Пасеку, Вяземской и какому-то подошедшему мужчине в гражданском. Именно ему полковник и задал свой первый вопрос:

— Ротмистр, с полицией свои действия согласовали?

— Да, господин полковник, — кивнул тот. — Опера, и наши, и полиции, уже смешались с толпой, проверяют любопытствующих и окрестные дома на предмет возможных пособников. Вся связь поставлена на контроль, если будет что-то подозрительное — доложусь.

— Добро, ротмистр. Свободен. — Жандарм кивнул присутствующим и молча покинул кунг, а полковник повернулся к великому князю:

— Насколько я понимаю, Владимир Николаевич, главная наша задача — спасти как можно больше детей? Эти четверо афганцев идут по остаточному принципу?

— Всё правильно, Ваня, — подтвердил Владимир Николаевич.

— Короче, бойцы... — Орлов повернулся к подчинённым. — Вы всё слышали, сегодня фактически работаем захват детей, они у нас основные цели. Ещё раз напомните подразделению про гранаты. Делайте что хотите, но детей мне вытащите целыми и невредимыми. Мы со Смоловым остаёмся на связи, на месте подразделением командует Пасек. Вяземская со своей группой нацелена только на детей.

Все перечисленные кивнули.

— Смолов, как предлагаешь нейтрализовать этих четверых?

— Двое работают злодея, третий боится, остальные, в том числе и группа Ведьмы, выносят детей, заодно прикрывая их собой. Во избежание накладок заранее распределим сектора. Нам бы оперативные данные от наблюдателей, Иван Васильевич?.. — Смолов при этом смотрел не только на полковника, но и на его брата.

— Будут тебе данные от наблюдателей. Тем более, в спортзале огромные окна. А вы что скажете на предложение ротмистра? — полковник посмотрел на Пасека и Вяземскую.

— Полностью согласны, — кивнули те.

— Принимается, — подвёл итог Орлов. — И ещё... Этим афганцам терять уже нечего, в любой момент могут вытворить всё что угодно. Учитывайте это. Так что разрешаю действовать по обстановке, — полковник опять повернулся к великому князю, который согласно кивнул. — И помните, что ваша основная цель — живые и невредимые заложники.

Через десять минут подразделение «Волкодав» сменило около спортзала полицейский спецназ, и потянулись томительные минуты ожидания команды «штурм». Наконец по прошествии почти часа в динамиках шлемов раздался голос полковника Орлова:

— Внимание! Изменения в плане! Исходите из того, что террористы, как и заложники, на момент штурма будут находиться в заторможенном состоянии и предположительно не окажут никакого сопротивления. Приказываю при штурме не кричать, делать всё молча. Всё остальное без изменений. Команду даст Камень. Повторяю, команду на штурм даст Камень. Как поняли?

Быстрая переключка подтвердила, что все бойцы подразделения полковника слышали и поняли всё правильно.

«Что там Лёшка задумал?» — промелькнула мысль у Вяземской, но она погнала её от себя, снова сосредото-

чиваясь на поставленной задаче, обо всём постороннем подумать можно было и потом.

Наконец ещё минут через пятнадцать еле узнаваемый голос Алексея прошептал «штурм», и подразделение, разбивая окна и выламывая двери основного и запасного выходов, ворвалось в спортзал, а само здание ощутимо трянуло, по стене рядом с запасным выходом побежала трещина. Привыкшие ещё и не к таким спецэффектам «волкодавы» не обратили на аномалии никакого внимания, они были сосредоточены только на *работе*.

— Держу... — продолжал шептать в динамиках шлема голос Алексея.

Вяземская, как и вся её группа, шла во второй волне и, контролируя, как её девчонки хватают заложников и выскидывают с ними через окна на улицу, успела отметить для себя стеклянные глаза и полное отсутствие эмоций на лицах школьников и неестественную неподвижность их тел — даже когда «волкодавы» подхватывали их, ребята оставались в тех же позах, в которых застали штурм, и на внешние раздражители никак не реагировали.

— Держу... — шептал Алексей.

То же самое, по ощущениям Вяземской, касалось и террористов — на шумное появление «волкодавов» те никак не отреагировали, сопротивления никакого не оказали, на них надели делориевые наручники, а четыре бойца с зажатými в руках гранатами уже бежали к выбитым окнам, выходящим на школьный стадион.

— Держу...

Удостоверившись, что заложников в спортзале не осталось, а террористов *несут* к выходу под контролем Пасека и ещё пятерых «волкодавов», Вяземская быстрым шагом направилась к машинам скорой помощи, стоящим рядом с забором, куда должны были доставить детей. Там было всё в порядке: «волкодавы» стояли в сторонке, а школьниками уже занимались врачи и сотрудники Тайной канцелярии в масках. Повернувшись на какой-то шум, девуш-

ка заметила странную процессию — боец в черной форме канцелярии в сопровождении бойца нёс на плечах ещё одного «волкодава». Вяземская дёрнулась было к ним, по походке узнав Белобородова и заподозрив, что «чёрный» тащит Алексея, но её остановил раздавшийся в динамиках шлема голос Орлова:

— Всем внимание! Террористы задержаны, потерь среди заложников и сотрудников подразделения нет. Молодцы! Благодарю за службу! Дело переходит к Тайной канцелярии. Всем по машинам и на базу. Старший — Смолов.

Эту странную процессию заметила не только она, но никто из стоящих рядом «волкодавов» никаких попыток выяснить что-либо не предпринял и вопросов не задал — полковник сообщил об отсутствии потерь и велел грузиться в транспорт, значит, приказ надо выполнять. Однако они все дружно оставались на месте, пока «чёрный» аккуратно не занес «волкодава» в одну из «скорых», и только потом пошли к машинам.

По дороге в Ясенево все молчали, а Вяземская достала телефон и отправила Белобородову сообщение: «Проخور, что с Алексеем?» Ответ она получила, только когда они подъехали к базе корпуса: «Перенапрягся. В больнице». Ничем не выдавая своего волнения, Вика вместе со всеми остальными «волкодавами» встала в строй после команды Смолова.

— Слушай мою команду, — начал он. — Пятнадцать минут на сдать оружие, а потом дружно садимся писать рапорты с подробным описанием вашего участия в операции. Всем всё понятно? — Смолов оглядел строй.

— Что с Камнем, господин ротмистр? — это был Воробей. — Это ведь его в «скорую» тащили?

Среди «волкодавов» прошёл гул.

— И почему афганцы со школьниками как деревянные были?

— Так! Разговорчики! — повысил голос Смолов. — На все ваши вопросы ответит полковник Орлов. Если

сочтёт нужным... Сдавайте оружие и за рапорты. Буду у себя. — Он сделал знак Пасеку и Вяземской остаться. Дождавшись, когда подразделение втянется в здание, ротмистр продолжил: — Проверьте у них писанину, прежде чем она попадёт ко мне. Ведьма, я твою группу прежде всего имею в виду.

Вяземская кивнула.

— Теперь по Камню. Его действительно увезли в больницу, больше пока ничего сказать не могу, Орлов скажет больше. Всё, давайте к своим.

Быстро написав свой отчёт, Вяземская набрала Прохора.

— Вика, Лёшка в кому впал. — У нее всё внутри сжалось. — Врачи не дают никаких определённых прогнозов.

Сделав над собой усилие, чтоб не раздавить телефон в руке, Вяземская спросила:

— Скажи мне адрес больницы. Я сейчас приеду.

— Мы в Кремлёвской, и тебя сюда никто не пустит, сама же знаешь.

— Сделай мне пропуск, Прохор! — потребовала она. — И на Леську тоже, пока она не уехала!

Молчание в трубке длилось довольно продолжительное время.

— Хорошо, Вика, я постараюсь что-нибудь сделать, — пообещал Белобородов.

— Спасибо, Прохор! — поблагодарила девушка. И сразу же стала набирать певицу.

— Леська, Алексей в больнице, — сказала Вика, услышав «алло».

— Как в больнице? — не сразу поняла та.

— В Кремлёвской больнице. Лесь, я не могу тебе рассказать всех подробностей, просто не имею права. Прохор с Лёшкой, говорит, он в кому впал.

— Как в кому? — в голосе певицы отчётливо прорезались истерические нотки. — Это ведь всё как-то связано

с «блестящим освобождением школьников», о котором трубят все СМИ?

Вика промолчала.

— Я звоню отцу. — Леся сбросила вызов. Перезвонила она через десять минут:

— Отец обещал договориться о нашем с тобой посещении, — голос Леся был уже более или менее спокойным. — Сказал ещё, что с Алексеем всё будет в порядке, и чтобы мы себя не накручивали. Будем на связи. Договорились?

— Договорились, — чуть успокоилась и Вяземская.

Вскоре к ней начали подходить с рапортами и девушки. Указывая им на недостатки, Вика отправляла их переписывать бумаги. Решетова не стала исключением, но, выходя, замялась и попыталась что-то спросить, но осеклась на полуслове, развернулась и вышла из кабинета. К пяти вечера на столе у Смолова лежали рапорты всех сотрудников подразделения. Приехавший злой полковник Орлов мельком ознакомился с бумагами, никак не прокомментировал участие в операции Камня, опустил всех по домам отдыхать, а сам заперся у себя в кабинете.

Только Вяземская выехала с базы, позвонила Алексея:

— Приезжай в Кремль, папа договорился, нас пропустят.

* * *

— Прохор, полный отчёт! А то государь мне очень кратко ситуацию описал... — расстроенный князь Пожарский вышел от внука.

На Лебедева он даже не посмотрел, хотя знал его прекрасно ещё с довоенных времён по некоторым совместным операциям армии и Тайной канцелярии. Да и сам командир подразделения «Тайга» при появлении князя Пожарского старался не попадаться тому на глаза, зная крутой нрав генерала.

Прохор по-военному кратко, останавливаясь только на ключевых моментах, доложил главе рода Пожарских

о ходе операции по освобождению заложников и о той роли, которую в ней сыграл Алексей, после чего покосился на скромно стоящего в уголке Лебедева.

— Что можешь добавить, Владислав? — «заметил» его наконец князь.

Тот повторил все, что сказал императору о перспективах выздоровления великого князя.

— Небось Лёшку к себе хочешь забрать, а, Владислав? — хмыкнул Пожарский.

— Хочу, Михаил Николаевич, — кивнул тот. — Очень хочу!

— А уверен, что справишься с отроком? — опять хмыкнул князь. — Он своего нынешнего командира, Ваньку Орлова, как-то чуть не убил...

— Меня уже тоже пытался, Михаил Николаевич. — Лебедев обозначил виноватую улыбку.

— Ну, смотри, Владислав. — Пожарский уже откровенно ухмылялся. — Удачи тебе! Прохор, выйдем, — князь направился на выход. Уже в коридоре он резко, не обращая внимания на дернувшихся было дворцовых, схватил воспитателя внука за грудки и прижал того к стенке. — Вы что творите вместе с Сашкой? — зашипел он. — Совсем уже берегов не видите? Мало вам было Колдуна? Да, да, Прохор, мне Николай рассказал, как ты Лёшку за Иваном отправил!

Белобородов после этих слов буквально обмяк и опустил голову.

— Сядь! — князь отпустил воспитателя внука и указал ему на одно из кресел в закутке у окна в коридоре больницы. Прохор послушно опустился на сиденье, а Пожарский расположился напротив. — Ладно у Лёшки мозгов ещё нет, силу чувствовать и соизмерять до конца не научился... — продолжил князь. — Но вы, оба-двое? Ты только не подумай, что я тут любимого внука от опасностей пытаюсь защитить, а вместо него кого-нибудь другого на убой предлагаю отправлять!

— Я так и не думаю, Михаил Николаевич, — помотал головой Белобородов.

— И слава богу! — кивнул Пожарский. — Ты с Сашкой не хуже меня должен знать, что Алексею все эти ментальные навыки тренировать и тренировать ещё надо. Вспомни, как он к правилу подступался? И как на первых порах после этого всего отходил? Вспомнил?

Белобородов кивнул.

— А тут дети! Ты вообще ту ответственность представляешь, с которой Лёшка к этой школе шёл? Там права на ошибку у него не было! А если бы что-то пошло не так? Это же травма на всю жизнь! А ему семнадцать лет! Так какого рожна, Прохор?

Тот опустил голову, полностью признавая правоту князя.

— Молчишь? Вот и молчи. А с Сашкой я отдельно поговорю. Совсем заигрались! — Глава рода Пожарских резко встал. — Я пошёл, приеду завтра. В случае, если у Лёшки будут какие-нибудь изменения, сразу меня наберёшь.

— Хорошо, Михаил Николаевич, — кивнул, тоже вставая, Белобородов и медленно выдохнул — гроза миновала.

* * *

— Так что Алексей сейчас в коме. — Император заканчивал доклад для совета рода, с членами которого связался по конференц-связи. — Но Лебедев даёт оптимистичный прогноз, якобы у него в «Тайге» такое бывало. Будем надеяться на лучшее.

Великие князья на огромной плазменной панели сочувственно покивали.

— Закрывая тему спецоперации, хочу отметить, что её успех — всецело заслуга нашего с вами родича.

Одобрительный гул из динамиков свидетельствовал о согласии великих князей с императором, который продолжил: